

Смертельное РАНение российской науки: академики в растерянности, Фортов в больнице

В РАН назвали имена тех, кто инициировал скандал с выборами главы Академии наук

Вчера в 18:53, просмотров: 99099

Российская наука знала много потрясений, но ни одна власть не допускала такого унижения ученых, как нынешняя. Ситуация вокруг руководства РАН стала критической.

фото: Наталия Губернаторова

Сначала в понедельник, 20 марта, три кандидата-академика, которые уверенно шли на выборы президента РАН со своими программами и за которых голосовали тысячи ученых по всей стране, буквально за день снимают свои кандидатуры с выборов!

А в среду на головы ученых обрушился новый удар: действующий президент РАН Владимир Фортов, которому общее собрание РАН выразило доверие и выбрало исполняющим обязанности президента академии даже после завершения срока его полномочий 27 марта, сам сложил с себя полномочия.

Еще днем он был в своем рабочем кабинете, а затем уехал на обследование в больницу. Академия, которую Фортов своим распоряжением временно передал в управление вице-президенту РАН Валерию Козлову, в растерянности. Некоторые выражают готовность даже выйти из ее рядов.

Все те, с кем корреспонденту «МК» удалось поговорить постфактум, утверждали, что причина конфликта вовсе

не в злосчастном уставе РАН, в котором якобы нашли какие-то несоответствия, а в противоречиях между РАН и созданной три года назад правительством хозяйственной структурой ФАНО, под руководство которой перешли все институты.

Фраза «академиков продавили, и теперь нового главу РАН будет назначать президент» стала самой расхожей в тот день.

Вообще, разрушение Академии наук, созданной в 1724 году Петром I, происходит не впервые. Сначала ее уничтожили большевики, создав альтернативную Социалистическую академию наук, да со временем, когда в ее ряды стали проникать партийные деятели, не имеющие научных заслуг, спохватились — в 1936 м вернули прежнюю модель.

После темные тучи сгустились над учеными в середине прошлого столетия, когда на академию обрушился гнев первого секретаря Никиты Хрущева. Он был готов закрыть научную организацию только за то, что академики посмели обидеть его любимчика Лысенко. Бывший тогда президентом РАН академик Александр Несмеянов сказал главе страны: «Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а вы ее закроете...» Хрущев не посмел разрушить старейшую российскую организацию, а Несмеянов вскоре в знак протеста против таких выпадов ушел в отставку.

Фортова отличает от Несмеянова то, что он не ушел, хлопнув дверью, в 2013 году, сразу после объявленной унижительной для ученых реформы РАН.

Как сказал мне как-то академик Юрий Рыжов, это было бы самым правильным поступком. Но у Владимира Евгеньевича был большой кредит доверия власти, он верил, что его усилия на посту президента РАН помогут навести мосты между академией и реформаторами с меньшими для ученых потерями, а потому проявил мужество и остался.

«Благодаря Фортovu мы еще называемся Российской академией наук, можем собираться вместе и принимать решения», — сказал, выступая на общем собрании 20 марта, светоч российской науки академик Владимир Захаров.

Трехлетняя работа Фортова на посту президента РАН, действительно, была ежедневной отчаянной борьбой отдельно взятого человека с ветряными мельницами в условиях, когда у академии отобрали все институты, когда обрубili финансирование.

Объяснялось ли грубое разрушение академической науки желанием поживиться за счет некогда богатой российской организации (все имущество которой, к слову, и до прихода ФАНО принадлежало Росимущество) — вопрос. Неужели денег не хватает, к примеру, советнику Президента РФ Андрею Фурсенко? А ведь именно его во время своего выступления на общем собрании РАН назвал главным исполнителем «черной работы по уничтожению науки и образования в стране» лауреат Нобелевской премии академик Жорес Алферов.

Конкретики добавил академик Геннадий Месяц: «Он (Фурсенко - «МК») пришел на должность министра образования и науки в 2004 году и вскоре выдвинул свою великую идею: «В России должно остаться 100–200 институтов». Он с этой великой идеей долго-долго живет, а как-то на президентском совете вообще прозвучало «до 160 институтов», это значит, что у нас все еще впереди <...>

Понимаете, я думаю, что реформа (2013 года. — Н.В.), которая была в виде блицкрига, и то, что сейчас повторяется, — это звенья одной цепи».

Идея Фурсенко, как объяснили академики, заключается в том, чтобы насадить в стране американскую систему управления наукой. Но это невозможно, как невозможно, к примеру, поменять наш климат на американский. Беда, что многие члены правительства эту идею поддерживают.

Есть и еще один персонаж, которого также называют одним из людей, близких к Кремлю. Это Михаил Ковальчук, руководитель Курчатовского центра. По словам академика Владимира Захарова, он идеолог слияния институтов, так называемой конвергенции. В свое время его, доктора наук и члена-корреспондента, не приняли в академики, после этого он, как передают, сказал: «Мне легче разрушить академию, чем в нее выбраться», — а чуть позже добавил: «Как погибла Римская империя, так и Академия должна погибнуть». В ответ ему можно было бы сказать: «Римскую империю разрушили варвары, а вы тогда кто?». Но, видимо, снова варвары побеждают.

Итак, нам приоткрылась краткая, хоть и неофициальная предыстория нынешних драматических событий вокруг Академии наук. В ее свете невольно поверишь в слова академика Месяца о том, что события, предшествовавшие выборам в Академию, «были тщательно продуманной операцией». «В пятницу в 9 утра за Владимиром Евгеньевичем (Фортовым) приехала машина, они уехали. Вернулся он в половине второго и сказал, что происходит...»

Вслед за этими выводами Фортова (как говорят, его возили в Кремль) последовало и «сенсационное» отречение сразу трех кандидатов от выборов. Многие академики, которые ехали на выборы из самых дальних уголков

страны, восприняли это как предательство.

А вчера стало известно, что Фортов отказался исполнять функции исполняющего обязанности президента РАН в течение 6 месяцев.

Предвижу очередной всплеск недовольства академиков, проголосовавших за это 20 марта большинством голосов. Они так верили ему... Фортова воспринимали в качестве единственной кандидатуры, при которой Академия на ближайшие 6–8 месяцев не окажется без руля и ветрил.

Близкий друг президента РАН Владимир Захаров еще вечером 21 марта был уверен, что Фортов не откажется. «Он не сделает этого, он сам мне об этом говорил, — уверял автора этих строк Захаров. — Для того чтобы Фортов ушел, надо будет изменить закон, его кандидатура поддержана общим собранием как высшим органом Академии».

Да, прав все-таки был Рыжов, который говорил о том, что Фортову лучше было уйти сразу. А теперь Владимир Евгеньевич поставлен в ситуацию, которая на шахматном языке называется цугцванг — как бы ни пошел, все ходы оборачиваются против него: либо на него давит власть (не может же он пойти против Путина и правительства, куда его вызывали на прошлой неделе чуть ли не каждый день), либо осуждают за бесхребетность коллеги по Академии.

То, что происходит сейчас с Академией наук и ее президентом, можно сравнить еще с одним историческим событием, бурно обсуждаемым сейчас в России, — отречением царя Николая II от престола. Его тоже выдавливали с трона с нарушением законов и предательством самых близких людей. И что получила в итоге Россия? Смуту, которая переросла потом в революцию. Смута зреет сейчас и в сердцах академиков.

Наталья Веденеева